

Раз уж третий старший брат так любезно пригласил, Юй Нин, не обращая внимания на убийственный взгляд господина Мэя, без зазрения совести уселся за стол.

Съев два пирожных и выпив чашку каши, он наконец обрёл силы для разговора.

— Третий старший брат, как ты здесь оказался?

Этот непринуждённый и близкий тон... если бы господин Мэй не знал, что Юй Нин и его третий ученик видятся впервые, он бы подумал, что они выросли вместе. Государю-наставнику Гу, напротив, такая фамильярность пришлась по душе. Он положил в тарелку Юй Нина кристальный димсам с креветкой и неторопливо произнёс:

— Твой старший брат приехал, разумеется, по делу.

Юй Нин смерил государя-наставника Гу презрительным взглядом. «А то я не понял! Зачем ещё ему приезжать? Чтобы, как и я, бесплатно смотреть на ваши нежности?»

Господин Мэй, заметив этот взгляд, постучал костяшками пальцев по столу.

Юй Нин тут же сменил выражение лица на благоговейное и посмотрел на государя-наставника с восхищением.

— Шигун, как всегда, мудр и проницателен.

Третий старший брат Юй Нина был мужчиной лет тридцати с небольшим. Одетый в тёмно-синий халат, с браслетом из крупных деревянных бусин на запястье, испещрённых чёрными отметинами и источающих странный аромат, он не был красавцем, но обладал приятной внешностью. Услышав, как Юй Нин называет государя-наставника «шигуном», он неловко кашлянул, взял стоявшую рядом чашку, отпил чаю, поставил её на место и, перебирая бусины на браслете, произнёс:

— Господин Гу прав. Ученик прибыл по важному делу... К тому же, я давно не видел учителя, очень соскучился, поэтому приехал ночью. Надеюсь, господин не в обиде.

Его манера держаться и говорить без единой запинки выдавала в нём опытного оценщика из крупного ломбарда или антикварной лавки. Юй Нин сразу понял: как ещё можно оказаться за одним столом на завтраке? Только приехав до рассвета.

— Что за дело? Здесь нет посторонних, говори прямо, — коротко бросил господин Мэй.

— Торговая компания «Лу Юнь» из префектуры Чжоутянь разослала приглашения. Говорят, что нашлось произведение покойного мастера Цзяна прошлой династии. Завтра они устраивают встречу по оценке сокровищ, где представят эту и многие другие вещи.

— Хм... — господин Мэй, услышав это, посмотрел на государя-наставника Гу. — Значит, время пришло. Где моё приглашение?

Государь-наставник Гу заискивающе улыбнулся.

— Последние несколько дней ты был не в духе, и я решил его придержать... В прошлом году ты ведь тоже не захотел идти?

Господин Мэй кивнул в знак согласия и махнул рукой.

— Раз так, возьми с собой младшего брата, пусть посмотрит на мир.

— Слушаюсь.

Разговор зашёл в тупик, и все заметили, что Юй Нин давно не произносил ни слова. Третий старший брат, возможно, не придал этому значения — младшим не пристало вмешиваться в разговор старших. Но господин Мэй и государь-наставник Гу, зная натуру Юй Нина, одновременно посмотрели на него. Юй Нин, почувствовав их взгляды, поднял голову. С недоеденным сяолунбао во рту, он моргнул, всем своим видом показывая, что понятия не имеет, о чём они говорят.

— Что такое?

Господин Мэй, потирая виски от головной боли, прямо сказал:

— Этот твой младший брат ни в науках, ни в боевых искусствах не силен. Раз уж ты здесь, поучи его уму-разуму, чтобы он не доводил меня каждый день.

— Слушаюсь, учитель, — ответил третий старший брат и, сняв с руки браслет из бусин, протянул его Юй Нину. — Этот кипарис хоть и не редкий, но аромат у него приятный. Возьми, младший брат, на память.

— Благодарю, старший брат, — Юй Нин взглянул на господина Мэя и, не увидев возражений, принял подарок. Но тут же не удержался и возразил учителю: — Эй, эй! Учитель, вы меня презираете? Когда вы брали меня в ученики, вы говорили совсем другое!

— Замолчи!

— Слушаюсь, учитель, — обиженно замолчал Юй Нин.

Государь-наставник Гу рассмеялся, поманил синеодетую служанку и велел:

— Принеси шкатулку из сандалового дерева номер два из ящика «А».

— Слушаюсь.

Служанка удалилась во внутренние покои и вскоре вернулась с сандаловой шкатулкой.

Государь-наставник Гу, не глядя, достал оттуда толстый свиток и бросил его Юй Нину на колени.

— Покупай всё, что понравится. А то вечно приносишь своему учителю безделушки за двадцать медяков, мне даже стыдно.

— За двадцать пять медяков! — возразил Юй Нин и, развернув свиток, увидел пачку банковских билетов. Там были и по тысяче лянов, и по три, и по пять тысяч. Всего в пачке было не меньше двадцати билетов. Судя по выражению лица государя-наставника, он просто дал ему крупные купюры и немного мелочи на расходы.

Юй Нин обомлел. Это же целое состояние, даже если перевести в юани! Один лян серебра — это примерно сто юаней, так что его шигун только что небрежно швырнул ему на карманные расходы почти десять миллионов?

Теперь взгляд, которым Юй Нин смотрел на государя-наставника Гу, можно было назвать не иначе как полным нежности и обожания.

Все присутствующие были людьми искушёнными и сразу поняли, что Юй Нин ослеплён блеском серебра. У господина Мэя голова разболелась ещё сильнее.

Юй Нин, почувствовав на себе пристальные взгляды, тут же принял праведный вид и попытался отказаться.

— Благодарю шигуна, но ученик не может принять...

Господин Мэй не выдержал.

— Катись отсюда!

Юй Нин проворно сунул деньги за пазуху и покатился, на прощание прихватив со стола

недопитую миску сладкой каши.

Господин Мэй в ярости смахнул со стола чайную чашку. Звук разбивающегося фарфора эхом пронёсся по комнате.

— Я что, обделил его чем-то? Такой неблагодарный! — в сердцах воскликнул он.

Третий старший брат, видя, что Юй Нин скрылся за дверью, осторожно произнёс:

— Учитель, не сердитесь. Младший брат, он... — он запнулся, подбирая слова, — ...просто человек с открытой душой?

— Не сердись, — государь-наставник Гу похлопал господина Мэя по руке. В его глазах плясали смешинки, и было видно, что он совсем не зол. Он взглянул на третьего ученика господина Мэя, и его лицо стало серьёзным. — Ладно, иди и ты. Присмотри за младшим братом. А то если твой учитель начнёт волноваться и применит свои методы воспитания, я его не остановлю.

— Слушаюсь, господин. Ученик откланяется.

Юй Нин, на самом деле, далеко не ушёл. Выйдя за дверь, он услышал, как господин Мэй в гневе снова начал бить посуду. «Грех, грех», — пробормотал он про себя и задумался: не перегнул ли он палку со своими шутками, раз учитель так часто выходит из себя? Обычно он был человеком спокойным и рассудительным, но рядом с господином Мэем почему-то терял самообладание и начинал дурачиться.

Он сидел на галерее у двери, допивая свою сладкую кашу и размышляя, когда вышел третий старший брат. Юй Нин поставил миску, подошёл к нему и, как положено, поклонился.

— Юй Нин приветствует третьего старшего брата.

Третий старший брат ответил на поклон.

— Младший брат Юй, не стоит таких церемоний. Зная характер учителя, он, скорее всего, не стал тебе ничего объяснять. Моя фамилия Мэй, имя — Чэнчжи, я третий ученик. Тринадцать лет назад я поступил в обучение к учителю. У меня есть ещё два старших брата: Чэнцян и Чэнвэнь. Оба они в Чаньане, так что у тебя ещё будет возможность с ними познакомиться.

Юй Нин кивнул и тихо спросил:

— Старший брат, когда ты пришёл, тебе тоже второй старший брат рассказал, как зовут первого, чтобы при встрече не было неловкости?

Третий старший брат потёр нос, оглянулся на зал и так же тихо ответил:

— Младший брат угадал.

Они переглянулись и рассмеялись. Юй Нин сделал знак.

— Здесь говорить неудобно. Старший брат, если не брезгуешь, пойдём ко мне.

— Хорошо.

Двор Юй Нина был по соседству. Фужун уже успела вернуться и приготовить ему одежду. Она потащила его за ширму, чтобы привести в порядок. Юй Нин хотел было сначала обнять сидевшего рядом Да-хэя, но Фужун не позволила, отчего тот обиженно замыкал. Третий старший брат, сидя в зале, играл с Да-хэем.

— Хороший кот... Ты приведёшь себя в порядок и пойдём со мной?

— А разве встреча по оценке сокровищ не завтра? — донеслось из-за ширмы.

— Управляющий торговой компании «Лу Юнь» — мой старый знакомый, — ответил третий старший брат. — Сначала посмотрим, что они приготовили, чтобы завтра не быть застигнутыми врасплох.

— А, — отозвался Юй Нин и, переодевшись, вышел. Третий старший брат, увидев его наряд, приподнял бровь.

— Эта одежда... кажется знакомой.

Юй Нин приехал в спешке и не взял с собой много одежды. Те наряды, что ему сшили в поместье, он оставил в Пинбо. К тому же, с ним был Да-хэй, а его когти были беспощадны к шёлку: одно касание — и вещь испорчена. Приехав в поместье, Фужун обнаружила, что почти вся одежда Юй Нина отмечена «любвыми царапинами». Самому Юй Нину было всё равно — у какого хозяина кошки нет шерсти на одежде? Пара дырок — это пустяки.

Но Фужун безжалостно выбросила все его потрёпанные вещи. Теперь, даже если бы портной работал всю ночь, он бы не успел сшить новые. К счастью, Юй Нин был примерно одного роста с государем-наставником Гу, так что Фужун доложила об этом господину и взяла несколько его старых нарядов. Хотя они и назывались старыми, на самом деле были надеты всего раз.

Юй Нин опустил голову. На нём был белый нижний халат, расшитый едва заметным серебряным узором в виде облаков, а поверх — чёрный верхний халат с вышитыми двумя журавлями, готовыми вот-вот взлететь. Ему самому наряд очень нравился.

— Что-то не так?

— Одежда молодого господина была попорчена, — доложила Фужун. — Поэтому служанка осмелилась попросить старую одежду у господина.

— Так это одежда государя-наставника, — кивнул третий старший брат и больше не задавал вопросов.

Они собрались и собрались выходить. Да-хэй, видимо, понимал, что в такой одежде на Юй Нина нельзя запрыгивать, и лишь жалобно мяукал, кружась у его ног. Юй Нин не выдержал и хотел было нагнуться, чтобы обнять его, но Фужун тут же сунула ему в руки кусок шёлка.

— Уже поздно, молодой господин. Если вы снова будете переодеваться, то задержите третьего молодого господина.

Юй Нину пришлось, обернув руки шёлком, обнять Да-хэя.

— Старший брат, подожди меня, я попрошу учителя присмотреть за Да-хэем.

Третий старший брат не успел даже осознать смысл этой фразы, как увидел, что Фужун, подхватив Юй Нина, перелетела через стену во двор господина Мэя. Только тогда он с горькой усмешкой понял слова государя-наставника о том, что за Юй Нином нужно присматривать. Если бы кто-то из них троих посмел так поступить, три дня стояния на коленях во дворе были бы самым лёгким наказанием. Из соседнего двора донёсся громкий голос Юй Нина:

— Учитель! Это Да-хэй! Мой кот!

Господин Мэй, нахмурившись, посмотрел на смиренного чёрного кота в руках Юй Нина.

— Что за крики! Ведёшь себя неподобающе!

Юй Нину было всё равно. Он сунул кота учителю в руки и с улыбкой сказал:

— Учитель, мы с третьим старшим братом уходим. Я не могу доверить Да-хэя никому другому...

— он взглянул, убедился, что государя-наставника Гу нет рядом, и добавил: — Даже в

компании шигуна сидеть здесь целый день скучно. Да-хэй очень послушный, учитель, присмотрите за ним...

— Ладно, иди, — нетерпеливо отмахнулся господин Мэй. Он услышал, как кот в его руках тихонько мяукнул.

— Мяу...

Господин Мэй на мгновение замешкался, а затем погладил Да-хэя по голове. Кот тут же потёрся своей круглой мордочкой о его руку, похожую на нефрит или бамбук, и довольно заурчал. Господин Мэй погладил его ещё пару раз, прижал к себе и, ощущая тёплое, мягкое тельце, пробормотал:

— А ведь он прав...

Государь-наставник Гу вышел из-за ширмы, бросил гневный взгляд в ту сторону, куда ушёл Юй Нин, сел рядом с господином Мэем и тоже принялся гладить Да-хэя, обиженно проворчав:

— И я его ещё баловал!

Господин Мэй раздражённо посмотрел на него и вдруг сказал:

— Ты сделал это нарочно... Это ты позвал третьего?

Государь-наставник Гу улыбнулся, как лис, укравший курицу, и как бы невзначай ответил:

— ...Просто посмотреть, просто посмотреть.

— Гу Мэнлань, твои мысли кто-нибудь не разгадает?

— А я и не пытался их от кого-либо скрыть... А-Жо, ты ведь сам говорил: твои ученики — мои ученики. Зачем так разделять?

<http://bllate.org/book/13659/1591591>